

Последние слова принадлежали Клоуну с Красным Носом: сжавшись в комок и обхватив колени руками, он уже не мог подняться на ноги.

Главарь мысленно прикинул: здесь четверо, да плюс парень, которого убила Собачья Морда — всего пятеро. Не хватает еще нескольких до того числа, что велели принести важные господа. Но при нынешних обстоятельствах... Погодите-ка, а где Собачья Морда?

Он торопливо обернулся и посмотрел назад: возле Собачьей Морды, чья лодыжка была повреждена, и впрямь стояла миниатюрная фигурка.

.....

— На их верхнюю одежду надеты защитные костюмы, они до некоторой степени гасят сильные удары, но головы не защищены. На них лишь эта нелепая маска.

Голос Отражения раздался прямо над ухом у девушки:

— Бей. Сделай это так, как ты уже делала тогда в шахте. Бей!

Шэнь Нин нанесла удар машинально, повинуясь рефлексу, и лишь мгновение спустя смущенное осознание накрыло ее с головой: на сей раз насмерть забивали вовсе не мутировавшего монстра — живого человека.

— Не убьешь ты — убьет он. Они все хотят твоей смерти.

Отражение шептало прямо в ухо, и девушка стиснула зубы:

— Ты права.

Смерть Собачьей Морды подействовала на преступников словно искра, угодившая в бочку с порохом. Не считая Главаря, который продолжал снимать происходящее на ручную камеру, четверо оставшихся клоунов с безумными воплями бросились в атаку. Но в торговом центре повсюду громоздились ряды стеллажей — стоило лишь чуть сильнее толкнуть один, как они с грохотом валились целыми секциями, образуя завалы.

Пользуясь возникшим хаосом, Шэнь Нин вернулась на прежнее место и позаимствованным строительным молотком оборвала жизнь Клоуна с Красным Носом. Она напала со спины: клоун даже не успел сообразить, в чем дело, как его череп оказался проломлен.

— Эй, вы там, что у вас происходит? У нас мало времени, люди из академии вот-вот придут!

В наушнике прозвучал взволнованный голос сообщника. Поняв, что ситуация окончательно вышла из-под контроля, Главарь был вынужден отдать приказ:

— Отступаем! Всем на выход!

Однако приказам подчинялись лишь двое; оставшиеся двое под тяжестью стресса окончательно слетели с катушек и с безумным остервенением нападали на любое укрытие, где могли прятаться люди.

— Выходите! Живо выходите!

— Где они? Где?! Нету здесь! И здесь тоже нет!

Командный чат группы превратился в сплошной хаос. У входа на площадь женщина в темных очках растерянно хлопала глазами; бросив взгляд на водителя в салоне автобуса, который явно собирался прийти в себя, она крикнула:

— Если вы сейчас же не выйдете, я уйду первая!

— С кем это вы разговариваете?

Внезапно за спиной раздался чей-то голос. Обернувшись, она увидела женщину с безупречной осанкой, неведь откуда взявшуюся позади.

— Это ваши люди там внутри? Смеют поднимать руку на моих учеников?

Не удостоив ее даже взглядом, Юй Цзин шагнула прямо в сторону торгового центра. Женщина попыталась ее остановить, но стоило ей протянуть руку, как ее тело охватило пламя.

Она даже не успела испустить крик — в считанные секунды от нее осталась лишь горстка пепла.

На площади царил полный хаос. Пусть и с опозданием, но грохот внизу донесся и до верхних этажей — люди поняли, что стряслась беда, и теперь толпой, наперегонки, бросились к выходу.

У входа царил крошечный беспорядок: весь пол был усеян вещами, которые в панике обронили перепуганные посетители. Тут валялись наряды, только что купленные в магазинах одежды на верхнем этаже, надкусанный дуриановый наполеон, несколько брошенных клоунских масок со следами от обувных подошв и два баллончика с краской.

Юй Цзин бросила взгляд на маски и, сообразив, что нападавшие, судя по всему, уже сбежали,

поспешила в подземный супермаркет. Освещение по-прежнему не работало. Она чуть приподняла руку, и вспыхнувший шар огня осветил жуткую, леденящую кровь картину внутри.

Еще не застывшая кровь забрызгала стены и пол, на стеллажах висели оторванные конечности, повсюду валялись трупы.

Расправившись с последним уцелевшим клоуном — четвертым по счету противником, который не успел сбежать, — Шэнь Нин увидела приближающуюся классную руководительницу, и зажатый в руке молоток со стуком упал на пол. Вместе с исчезновением Отражения испарилась и та непоколебимая решимость, с которой она только что отнимала жизни.

Время действия тактической поддержки подошло к концу.

Спустя несколько минут Юй Цзин вернулась к автобусу вместе с девятью выжившими учениками. Большинство из них были насмерть перепуганы — по несколько человек жались на одном сиденье, не смея забраться вглубь салона. Шэнь Нин же сидела на самом последнем ряду, у окна — точно так же, как и по дороге сюда.

Что же касается пяти погибших учеников, оставалось лишь ждать, пока сотрудники академии прибудут на место, чтобы забрать тела.

— Трогай, — бросила Юй Цзин водителю. — Возвращаемся в академию.

— Слушаюсь, учитель Юй, — испуганно отозвался тот и послушно вывел автобус с парковки.

Ему полагалось играть роль часового, но его коварно вырубili со спины, и он пришел в себя только что. Не понимая до конца, что именно произошло, он даже не смел задавать вопросы.

В самой академии ученики первого класса были слишком взволнованы, чтобы сосредоточиться на учебе: до них дошли слухи, что с уехавшими за покупками одноклассниками приключилась беда. Почти половина мест в классе пустовала. Что же случилось с ними там, за стенами академии?

— Сюй Чуяо, ты не знаешь, как они там? Шэнь Нин вообще вернется? — обратилась Ми Сяолу к своей соседке по парте.

Ее подруга с выдающимися формами всегда отвечала на любые вопросы, создавая впечатление, будто ей известно абсолютно всё.

Сюй Чуяо тяжело вздохнула:

— Сяолу, на сей раз я и вправду ничего не знаю.

В первоначальном сюжете эта Шэнь Нин вообще никуда не выезжала. С чего это ей вдруг взбрело в голову подорваться и уехать? Да еще понадобилось что-то покупать именно в этот самый момент!

Яоя никак не могла взять это в толк.

— Кажется, вернулись! — крикнул кто-то у окна. — Я вижу автобус!

У ворот академии автобус плавно затормозил. Онемевшие от ужаса ученики наконец немного оттаяли; глядя на школьные ворота снаружи, они чувствовали себя так, будто выбрались из кошмарного сна в реальность.

Шэнь Нин прислонилась лбом к стеклу, разглядывая столпившихся у ворот учителей и руководство — на лицах каждого читались самые разные эмоции.

Она вспомнила пять опавших с сосны листьев, что кружились в воздухе перед ее уходом. Теперь они уже растворились в сырой земле.

.....

Шумиха поднялась немалая, и весь день прошел в полных тревоги пересудах.

Сюй Чую не удалось увидеть Шэнь Нин лично, но по обрывкам слухов, передававшихся из уст в уста, она всё же составила общую картину происшествия. Точь-в-точь как было описано в оригинале: банда практикующих духовную энергию первой ступени в клоунских масках напала на торговый центр, устроив там жестокую бойню.

Разница заключалась лишь в том, что на этот раз в уравнении появилась Шэнь Нин. В итоге не только выжило девять учеников, но и самих нападавших полегло четверо. Однако главная проблема крылась в другом: остальные школьники от страха даже не посмели оказать сопротивление.

— Начинаю верить тому, что ты говорила раньше, — шпионски оглядевшись, Ми Сяолу вернулась со своей разведки, тихонько опустилась на стул рядом с Сюй Чую и зашептала: — Похоже, она и вправду уже убивала людей.

В пересказываемых учениками байках некоторые детали не вызывали сомнений — например, то, что Шэнь Нин действительно вступила в бой, расправилась с несколькими клоунами в масках и действовала куда жесточе остальных.

Кое-кто даже утверждал, что она вошла в такой раж, что едва не прикончила собственных одноклассников.

.....

— Чистейшей воды выдумка! Часть выживших детей была до смерти перепугана, а из-за царившей в торговом центре темноты они вполне могли нести всякую чушь.

Вернувшись в академию, преподаватели и руководство созвали экстренное совещание, чтобы обсудить внезапное ЧП.

Юй Цзин бросила косой взгляд на женщину в белом халате, сидевшую в ряду для наблюдателей, и холодно произнесла:

— Надеюсь, эти слухи не дело рук тех, кто намеренно раздувает панику.

— Но она убила четверых человек в торговом центре, и это неоспоримый факт. Не забывайте, что она творила еще до поступления в академию, — подал голос сидевший напротив завуч Ло Каншэн. Он был на десять лет старше Юй Цзин и работал в академии со времен своей юности. Когда решался вопрос о том, стоит ли выпускать Шэнь Нин из лаборатории, позволяя ей учиться наравне с остальными детьми, он выступал противником этого шага громче всех. И хотя тогда ему не удалось настоять на своем, своего мнения он не изменил.

— Она спасла всех остальных учеников, и это тоже факт, — парировала Юй Цзин. — Что же касается инцидента до поступления в академию, в отчете четко сказано: перед смертью эти люди находились в процессе мутации.

Ло Каншэн покачал головой:

— В том же отчете упоминается, что при жизни все они были старшими родственниками и знакомыми Шэнь Нин. Разве нормальный человек способен расправиться с ними с такой хладнокровной решимостью? Данный инцидент лишь доказывает, что разрушительная природа Шэнь Нин никуда не исчезла. Нам не следовало выпускать ее из лаборатории. Вы вообще видели, в каком состоянии находились тела погибших в ТЦ? Ее методы оказались куда более свирепыми, чем у тех убийств в масках.

Врач Хайлена, сидевшая среди наблюдателей, тут же поспешила поддержать его:

— Совершенно верно. Мы всегда считали, что то излучение в шахтах много лет назад пагубно отразилось на психике Шэнь Нин, лишив ее возможности сдерживать собственную жестокость...

— А тебе разве давали слово?

Один взгляд Юй Цзин заставил Хайлену проглотить оставшиеся слова. Переведя взгляд на остальных участников собрания, Юй Цзин продолжила:

— Шэнь Нин не совершила ничего дурного. Нападавшие в масках сегодня — за исключением разве что того, кто стоял на шухере, — все до единого обладали силами Первой ступени, ничем принципиально не превосходя учеников в торговом центре. Если бы остальные ребята проявили хоть капельку такого же сопротивления, ей не пришлось бы в одиночку противостоять превосходящим силам противника и поневоле пускать в ход смертоносные методы.

— О, разумеется, — со сарказмом протянул Ло Каншэн. — В конце концов, наши ученики не лапали никаких странных камней и не перебили перед поступлением с дюжину самых близких людей.

— Так, прекратите спорить.

Голос ректора, занимавшего председательское место, наконец заставил их умолкнуть. Старейший, но не утративший былого величия ректор перевел взгляд с одного на другого: Юй Цзин стояла за Шэнь Нин горой, тогда как Ло Каншэн настаивал на том, чтобы водворить девушку обратно в изоляцию лаборатории.

— Насчет лаборатории — пожалуй, излишне. Пусть курсантка Шэнь Нин денек отдохнет и придет в себя в старом общежитии.

Старый ректор предпочел пойти на компромисс.

— Всего денек? Но она ведь...

— Никаких «но». На этом вопрос с дисциплинарными мерами в отношении учеников закрыт. Перейдем к информации о нападавших.

.....

Ближе к вечеру, по окончании последнего урока, Ми Сяолу, снова собиравшая свежие сплетни, стремглав прибежала обратно.

— Сюй Чую, я расспросила всех! Из девяти выживших ребят остальные восемь уже показались на глаза. Пятеро в лазарете, трое в жилом корпусе, и только Шэнь Нин неизвестно где.

Девушка с роскошным бюстом на секунду замерла над портфелем, но тут же опустила сумку на пол и достала оттуда крошечный карманный фонарик.

— Спасибо за труды, Сяолу. Сегодня ночью ночевать в комнате я не буду.

Сюй Чую проверила заряд телефона, запустила руку в глубину рюкзака и извлекла

портативный аккумулятор.

— Я пойду искать ее.

Ми Сяолу растерянно моргнула:

— Ты знаешь, где Шэнь Нин?

— Разумеется. Да, на сей раз я снова в курсе.

Дверь карцера была на редкость прочной, однако под самым потолком имелось небольшое оконце, сквозь которое виднелся последний багрянец уходящего за горизонт солнца.

Это наказание. Шэнь Нин понимала это. Здесь, пожалуй, было куда лучше, чем в погруженной во вечную тьму лаборатории, но... разве она была в чем-то виновата?

Днем сюда заглядывал школьный психолог — он задал ей несколько вопросов.

— Как ты смогла с такой холодной рассудительностью пустить в ход нож и контратаковать? Разве ты не должна была испугаться, видя, как жестоко расправляются с твоими товарищами?

Шэнь Нин нахмурилась:

— Но если бы я не поступила так, погибли бы все остальные.

Психолог на мгновение лишился дар речи и лишь спустя долгую паузу заговорил вновь: мол, ей следовало проявить сострадание к одноклассникам, утешить их в минуту страха, продемонстрировать больше эмоций, проявить заботу о тех, с кем делила кров и парту изо дня в день...

— Я уничтожила тех, кто хотел их убить. Разве это не высшая степень заботы? — ответила Шэнь Нин.

В конце концов психолог и сам не нашелся, что добавить. Бросив напоследок дежурное «тебе стоит хорошенько над этим подумать», он поднялся и вышел, оставив девушку в одиночестве коротать время в пустой комнате. Небо за окном постепенно темнело, и помещение погружалось во мрак, делавшийся гуще, чем в том полуденном торговом центре.

Шэнь Нин знала, что слова психолога — пустой звук. Ей довелось воочию увидеть себя в грядущем: холодной, решительной, не испытывающей ни малейшего колебания при виде чужих жизней.

И все же, скатившись до такого положения, она не могла не чувствовать горечи.

Неужели она и впрямь оступилась? И главное — как именно она превратилась в то бессердечное создание из будущего?

Луна тихонько взошла на ночной небосвод, и бледные серебристые лучи пробились сквозь узкое окошко, позволяя хоть немного различить обстановку. Девушка зевнула, собираясь перебраться со стула на кровать — в карцере стояла койка, притащенная сюда из старого общежития.

Сколько ей еще здесь сидеть — неизвестно. Что ж, по крайней мере, появится время поразмыслить обо всем в тишине.

В этот момент за окном послышались шаги. Легкие, шаркающие — «цок-цок-цок», — но в наступившей звенящей тишине ночи они звучали предельно четко.

— Точно тебе говорю, Сяолу, поверь моему нюху. В другое место нас не пустят, там охрана, остается только рискнуть здесь.

Шэнь Нин слегка вздрогнула: этот сладковатый голосок был ей прекрасно знаком. То голос ее будущей чашки... тьфу, то есть будущей жены — Сюй Чуяо.

— Дай-ка гляну... Сяолу, подсоби-ка... Нет, лучше подставь плечо, не бойся, я легкая, ну разве что грудь чуток тяжеловата.

Мгновение спустя в оконном проеме показалась аккуратная макушка с прямым пробором и гладкими черными прядями:

— Эй, тугодумка, ты здесь?

Шэнь Нин закатила глаза к потолку, встретившись взглядом с Сюй Чуяо.

— Ха-ха, я же знала, что ты тут... Ой!

Глухой стук — кто-то явно шмякнулся на землю.

— Прости, Сюй Чуяо, ты вдруг хихикнула, центр тяжести сместился, и я не удержала равновесие.

— Ничего страшкового, это я виновата. Больше не буду смеяться.

Девчонке с выдающимися формами стоило бы воздержаться от хихиканий, когда она взбирается кому-то на плечи — того и гляди раскачается.

Заслышав звуки, предвещавшие повторение того же фокуса, Шэнь Нин поспешила их остановить:

— Стойте, стойте! Давайте прямо так. Чего вы приперлись сюда посреди ночи?

— Разве можно оставлять тебя без присмотра на целый день? Вот мы и решили провести. Кстати, у меня для тебя две новости — хорошая и плохая, — весело отрапортовала Сюй Чуюо. — Хорошая заключается в том, что из-за сегодняшнего переполоха доставку еды в академию временно прикрыли, так что можешь не бояться, что я снова утащу твои палочки.

Не дожидаясь ответа, она тут же добавила:

— Ну а плохая — те две пары палочек, что ты купила на днях, пропали зря. Ха-а-а-а~!»

— ... — кулаки Шэнь Нин сами собой сжались до боли.

И дело было даже не в Шэнь Нин: услышав этот наглый, издевательский смех, даже Ми Сяолу не выдержала и бросила на подругу косой взгляд — впервые в жизни ей показалось, что эта девица напрашивается на неприятности.

— И всё же, как тебя угодило загреметь в карцер? Неужто ты и правда отлупила одноклассников до полусмерти?

Шэнь Нин выразительно закатила глаза в сторону стены. Поразмыслив, она решила, что в карцере все равно делать нечего, а оставлять эту парочку болтаться под окном бессмысленно — спать она все равно не сможет, — и молча опустилась на пол, прислонившись спиной к прохладной кладке.

— Сама не понимаю. Я убила четверых врагов, а они твердят, что мне не следовало сохранять такое хладнокровие.

— Вот оно что.

Теперь Сюй Чуюо всё встало на свои места. В реалиях первоисточника академия с одной стороны жаждала возвращать сильных практиков, а с другой — панически боялась, что по мере взросления те превратятся в неконтролируемый фактор нестабильности, а потому страшно трепетала перед любыми отклонениями в психике учеников. Шэнь Нин, пробудившей свои силы в пятнадцать лет и в одиночку положившей больше двух десятков человек, в глазах окружающих неизбежно казалась бомбой замедленного действия.

Добавьте к этому школьное руководство, точившее на нее зуб по личным причинам, и лаборантских докторов, жаждавших засунуть ее обратно в пробирки ради научных статей — неудивительно, что они ухватились за этот повод раздуть скандал.

— Да они вечно так. У меня на родине народ ничем не лучше: сперва тебе изо всех сил портят нервы, а чуть подрастут — так и норовят... кхм, ладно, проехали. Короче говоря, пройдет совсем немного времени, обстановка изменится, запахло жареным — и они сразу станут шелковыми.

Сюй Чую-то прекрасно помнила: едва сюжет сдвинется с мертвой точки, на академию навалятся такие проблемы, что местным чинушам станет не до сантиментов — выживать придется. Кто сильнее, тот и прав.

— Короче, не переживай, классная руководительница скоро тебя вытащит.

Шэнь Нин на миг замерла:

— Ты... меня утешаешь?

— Разумеется! — хихикнула Сюй Чую. — Если тебя запрут надолго, над кем же мне тогда измываться, мелочь пузатая?

— ... —

Кулаки снова сжались, но тут же расслабились. Шэнь Нин тяжело вздохнула:

— Они тут наговорили мне с три короба. Пытались внушить, будто я неправа, будто убивать людей с холодной головой — это преступление.

— Тц, классический газлайтинг чистой воды. погоди, скоро они у меня запоют, — задумчиво протянула Сюй Чую и решила подбодрить подругу: — И ты давай, не поддавайся на эти провокации.

Главная героиня оригинальной нобэлы славилась своей железной решимостью — не хватало еще, чтобы из-за какого-то бабочкиного эффекта ее характер изменился! Если из-за этого она проиграет главному боссу сюжета и мир рухнет, Яоя даже плакать будет негде.

— А если я уже поддалась? — тихо прошептала Шэнь Нин. — Если сейчас, верни меня снова в тот торговый центр перед лицом тех людей... я уже не уверена, что смогла бы действовать так же, как тогда.

В тот самый момент, когда образ Отражения рассеялся, она действительно ощутила, как

пальцы ослабили хватку на рукояти молотка.

— Фигня вопрос, слушай меня сюда, — бодро заявила Сюй Чуяо. — В следующий раз, если опять одолеют сомнения, просто прочти парочку стихов.

— Стихов?

— Небо взрастило мириады тварей ради людей, но человеку нечем отплатить Небесам!

Шэнь Нин тихонько повторила заученную фразу, совершенно не улавливая ее смысла — сказывались пропущенные уроки литературы. Но почему-то, стоило ей произнести эти строки, в голове возникло странное, почти осязаемое чувство силы.

— На крайняк можешь прокричать другое: Сюй Чуяо изрекла — подлежит уничтожению, рубить, рубить, рубить, рубить, рубить, рубить! Кхм... Сяолу, не смотри на меня так, я не маньяк, я просто дельный совет даю... Кстати, Шэнь Нин!

Сюй Чуяо вдруг вспомнила о том, что волновало ее больше всего:

— С чего тебя вообще потянуло за покупками? Что ты там приобрела?

При упоминании об этом Шэнь Нин наконец вспомнила: опустив руку в карман куртки, она нащупала там квадратный твердый брусочек.

— Подойди к окну, — сказала она. — Лови.

— Чего это ты секретничаешь... А?

Сюй Чуяо приняла из оконного проема предмет, присмотрелась и опешила:

— Молочный шоколад «Деда»?

— Ты упоминала о нем в столовой, — произнесла Шэнь Нин. — Я собиралась прихватить еще и шоколадное молоко, да только не нашла, в каком оно ряду, а тут как раз эти трое приперлись.

Сюй Чуяо прыснула со смеху:

— Шоколадное молоко — это же молочный продукт! Его ищут в молочном отделе, балда ты этакая, в конфетном-то конечно не найдешь, глупышка~ глупышка~

— ... —

Спустя полминуты голос девушки с пышными формами вновь раздался из темноты:

— Эй, тугодумка, теперь ты протяни руки к окошку. Получай.

— Что это?

— Шоколадка. Держи, я тебе отломила кусочек.

На подоконнике лежала половина плитки молочного шоколада прямо в надорванной упаковке. Уровень духовной силы Сюй Чуяо позволял ей оставаться отличницей в своем потоке, так что подобные мелочи давались ей легко.

Шэнь Нин освободила лакомство от обертки и осторожно откусила маленький кусочек.

— Ну как, сладко?

— ...Угу.

Очень сладко. Совсем не похоже на те дешевые леденцы из шахтерского поселка, что ей доводилось пробовать в детстве.

— Хм-м~ моя рекомендация никогда не подводит! Я чуть-чуть откушу, как ты и просила~ Любишь меня, до сих пор смакуя подаренную тобой нежность~

Девушка за окном затянула какую-то песню — судя по всему, старинный мотивчик из Додуховной эры. Шэнь Нин слышала ее впервые и, не зная оригинала, не могла судить, фальшивит ли та, знала лишь одно: мягкий, сладкий голос звучал чертовски приятно.

Спустя несколько минут пение внезапно оборвалось, сменившись паническим воплем Сюй Чуяо:

— Ой мамочки, Сяолу, мы же пропустили комендантский час! Дверь в общежитие закрыли, мы сегодня на улице ночуем!

Шэнь Нин дернула уголком рта:

— И что теперь делать?

Она даже не заметила, когда успела проникнуться беспокойством о собеседнице.

— А что тут сделаешь, просидим до утра на крылечке. Я вообще-то практикующая поздней первой ступени, неужто замерзну от пары заморозков?

Тем не менее, стоило ей договорить, как откуда-то снизу донесся свист ветра, и за окном раздалось характерное поеживание.

Минуло еще несколько минут, прежде чем посреди ночной тишины раздались шаги вернувшейся соратницы:

— Сюй Чуяо, я нашла в соседнем старом корпусе два одеяла. Новенькие, даже не распакованные, стандартный казенный выпуск.

— Гениально, Сяолу! Ты просто спасла нас!

Закутавшись в одеяло по самые уши, Сюй Чуяо устроилась прямо на земле, прислонившись спиной к стене карцера, и счастливым голосом вновь затянула песню.

А внутри темного карцера Шэнь Нин, которая уже было собралась лечь на кровать, после долгих колебаний взяла свое одеяло и тоже вернулась к стене, усаживаясь на холодный пол рядом.

В безмолвной ночи мягкий лунный свет сплетался с тихонько льющимся из-за окна девичьим пением, медленно просачиваясь в комнату. Девушка крошечным кусочком надкусила шоколадку — и ей показалось, что лунный свет растаял прямо на языке.

— Слово мышки любят зернышки... Стоит лишь захотеть — и случится чудо... Солнышко встало, ай люли, ай ля-ля-ля!

Сюй Чуяо яростно потерла глаза, сбросила с себя одеяло и принялась трясти за плечо задремавшую напарницу:

— Просыпайся, Сяолу, и впрямь рассвело, двери общежития открыли!

— М-м, хорошо.

Обе девушки сложили одеяла, сладко потянулись, разминая затекшие суставы, и собрались было двигать обратно к жилому корпусу.

Перед уходом Сюй Чуяо прижалась щекой к решетке оконца:

— Эй, тугодумка... балда ты эдакая, ты еще спишь?

— ...Нет.

Разумеется, она не спала. Если бы Шэнь Нин хотела уснуть, она бы давно легла на нормальную кровать.

Сама она толком не понимала, ради чего просидела так всю ночь напролет — неужели только для того, чтобы послушать девичье пение?

Впрочем, возможно, в ее голове просто роилось слишком много мыслей, и она решила дать им волю.

<http://bllate.org/book/21829/2260980>